

Litera

Правильная ссылка на статью:

Акопов Г.Л., Арутюнян Э.Г., Громова Л.П., Петросян Д.В. Социокультурное измерение «культуры отмены» как феномена XXI века // Litera. 2024. № 7. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.7.71219 EDN: YDOESS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71219

Социокультурное измерение «культуры отмены» как феномена XXI века

Акопов Григорий Леонидович

доктор политических наук

профессор; директор; Московский государственный технический университет гражданской авиации
(Ростовский филиал)

344009, Россия, Южный федеральный округ, г. Ростов-На-Дону, ул. Шолохова, 262 В

✉ ag078@icloud.com

Арутюнян Элина Гегамовна

магистр; кафедра международной журналистики; Санкт-Петербургский Государственный
университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

✉ eliei-99@mail.ru

Громова Людмила Петровна

доктор филологических наук

профессор; кафедра истории журналистики; Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

✉ s.nikonov@spbu.ru

Петросян Давид Владимирович

доктор филологических наук

профессор; кафедра новых медиа и коммуникации; Ереванский Государственный университет

0025, Армения, г. Ереван, ул. Апека Манукяна, 1

✉ davidpetrosyan@ysu.am

[Статья из рубрики "Журналистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.7.71219

EDN:

YDOESS

Дата направления статьи в редакцию:

05-07-2024

Дата публикации:

12-07-2024

Аннотация: Целью статьи является анализ возникновения и этапов развития явления «культуры отмены». Предметом выступает формирование концепта, а объектом – модификация «культуры отмены» в условиях социально-культурных и политических событий. Новизна работы заключается в обосновании концепта «культура отмена» с позиции российского дискурса. В статье также исследуется прецедент «отмены» целой страны и ее культуры на примере России, в результате чего были выявлены способы вытеснения страны из международного дискурса и последствия данного акта. Понятие «культура отмены» прочно зафиксировалось в языковом ресурсе современных журналистов и медиааналитиков, данная словарная единица активизирует значительный интерес к глубокому исследованию в отечественном и зарубежном дискурсе. «Культура отмены» как явление возникло в общественной среде США и Европы на рубеже XX и XXI веков в качестве инструмента социальной справедливости, которая представляется как современная форма острокризма, позволяющий манипулировать общественным мнением.

В качестве методов и подходов были использованы концептуальный анализ, социолингвистический анализ и интент-анализ. Концепт «культура отмены» можно рассматривать в качестве инструмента манипулирования социумом, в таком случае анализируется процесс деформации концептосферой этнокультурной доминанты субъекта или общества в целом. Подобные явления наблюдаются на примерах этнокультурных групп, когда в окружающей действительности происходят определённые события, влияющие на сознание субъекта. Негативные факты оказывают воздействия на человека, стирая устоявшиеся принципы и ценности из сознания, в устройстве социальных отношений. Учеными выявлено, что при данных обстоятельствах концепт как инструмент воздействия передается с помощью информации, получаемой определенной этнокультурологической группой. В исследовании мы также установили, что концепт – это алгоритм для осмыслиния определенных культур, например, психологических, исторических, культурологических, логико-семантических, лингвистических и т.д. В связи с этим «культура отмены» в качестве концепта – это процесс, в котором возникают определённые идеи, формирующиеся на фоне происходящих событий в информационно-социальной среде и обществе. Процесс «культура отмены» стремительно распространяется не только в рамках отдельной страны для достижения определенных целей, но и по всему современному миру.

Ключевые слова:

культура отмены, острокризм, воздействие концепта, культурииндустрия, новые медиа, спираль молчания, эхо-камеры, социальные сети, цифровая коммуникация, воздействие медиа

Введение

Понятие «культура отмены» прочно зафиксировалось в языковом ресурсе современных

журналистов и медиааналитиков, данная словарная единица активизирует значительный интерес к глубокому исследованию в отечественном и зарубежном дискурсе. «Культура отмены» как явление возникло в общественной среде США и Европы на рубеже XX и XXI веков в качестве инструмента социальной справедливости, которая представляется как современная форма острокизма, позволяющий манипулировать общественным мнением. Названная уже в современном обществе социальная практика «культура отмены», содержит предпосылки, которые характерны для философской идеи в истории становления человеческого прогресса [\[11\]](#). Следовательно, в рамках исследования необходимо проследить процесс возникновения и этапы становления данной терминологии.

Цель и методы исследования

Целью статьи является анализ возникновения и этапов развития явления «культуры отмены». Выдвинутая цель предполагает использование нескольких соответствующих подходов и методов. В статье задействован концептуальный анализ, социолингвистический анализ и интент-анализ.

Результаты исследования

Целесообразно подробнее рассмотреть взгляды философов Франкфуртской школы Т. Адорно и М. Хоркхаймера, описанные в работе «Диалектика Просвещения». Авторы анализируют культуру как часть индустрии, рассуждая о том, что главенствующую функцию этой области занимают массмедиа. В рамках исследования явления «культура отмены» анализ концепции ученых актуален, так как, во-первых, мы рассматриваем феномен «отмены» как часть современной индустрии, во-вторых, анализируем факторы, влияющие на выбор аудитории, что также отвечает заявленной цели нашего исследования.

Для начала отметим, что «Диалектика Просвещения» исследует и критикует основные принципы и воздействия просвещения. Авторы выдвигают тезис, что процесс просвещения, изначально направленный на распространение знаний, принял негативный характер, который проявляется в новой форме деградации человеческого мышления и угнетенности. Т. Адорно и М. Хоркхаймер считают, что разум, который должен был служить человеку инструментом освобождения, становится, наоборот, средством контроля и доминирования. Одной из ключевых тем в труде философов является критика культуры массового производства и потребления информации из СМИ и медиа, отраженная в разделе «Культуриндустрия». Отметим, что впервые понятие «культуриндустрия» теоретики ввели в работе «Диалектика Просвещения». По мнению философов, культуриндустрия – это системный промышленный аппарат, производящий единообразные, стандартизованные продукты в таких сферах, как искусство, живопись, литература, кино и др. Культуриндустрия не состоит из ценностных ориентиров, а также не направлена на духовное обогащение и просвещение для человека и общества в целом, а является продуктом бизнеса, то есть тезисы теоретиков следует понимать так: культура рассматривается как вид товара, имеющий производителя и потребителя, в лице которых выступают массы, являющиеся объектом манипулирования посредством стандартизации. Можно сказать, что, инициируя ложные потребности, культуриндустрия трансформирует активного потребителя в пассивного обывателя [\[6\]](#).

Т. Адорно и М. Хоркхаймер говорят о том, что массовая культура направлена на стандартизацию мышления и ликвидации индивидуальности, модифицируя культуру в товар для потребления, который транслируется в медиа. Добавим, что пропаганда

определенной идеологии является идиомой или, говоря другими словами, «стилем» культуры индустрии. Такой процесс ведет к тому, что общество становится пассивным и конформным, то есть поведение и взгляды когда-то присущие индивиду изменяются под воздействием давления со стороны другого человека или группы людей, что, в свою очередь, приводит к укреплению власти доминирующих элит, а также угнетая критическое мышление. Анализируя данную проблему, теоретики призывают к особой важности понимания таких процессов и поиску решения аутентичности и критического диалога в культуре и обществе. Философы также проводят параллель между тем, как просвещенное общество может быть использовано в качестве инструмента для укрепления власти и контроля под влиянием господствующих элит. Т. Адорно и М. Хоркхаймер заявляют, что для продвижения определенной идеологии и поддержания доминирования, власть использует образование и СМИ, а такой вектор движения может привести к созданию одномерного общества, в котором подавляются альтернативные взгляды и критическое мышление.

Размышляя о проблеме Т. Адорно и М. Хоркхаймер предлагают концепцию инструментального разума, которая, по их мнению, приводит к тому, что человеческие отношения и природа становятся объектами контроля и манипуляции – все аспекты жизни обесцениваются и являются инструментом для достижения определенных целей. Отметим, что критика инструментального разума в «Диалектике просвещения» неотрывно связана с технологическим и научным прогрессом в обществе. Теоретики указывают на то, что наука и технологии, будучи продуктами просвещения, могут послужить в качестве инструмента доминирования и контроля, а в отсутствие критического осмысливания и гуманистического подхода технологический прогресс способен вызвать потерю индивидуального выбора и гуманности. Поэтому Т. Адорно и М. Хоркхаймер призывают к необходимости и важности переосмысливания функции интеллекта и науки в обществе, стремясь к повышению более справедливому и гуманному взаимодействию.

Рассмотрим ключевую идею исследования социологов Р. Инглхарта и К. Вельцеля, концепция которой прослеживается в анализе культуры отмены. Учёные изучили процесс трансформации ценностей людей, влияющих на экономическое развитие, становление демократии и качество жизни граждан в разных странах мира. Выдающиеся карта культурных ориентаций является значимым вкладом в исследовании антропологии, демонстрирует устойчивость культурных зон к изменениям, их стабильность и целостность (The Inglehart-Welzel World Cultural Map – World Values Survey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: WVS Database (worldvaluessurvey.org) (дата обращения: 05.05.2024)). К примеру, если для одного общества религия является весомым показателем, то можно предположить насколько твердо будет развита национальная гордость, уважение к власти, традиционное воспитание детей внутри самого социума. Для других обществ, которые ведут конкуренцию за ресурсы – важен контроль за ценами и соблюдение дисциплины, а для постматериалистических обществ – толерантность, доверие и свобода.

Так, карта культурных ориентаций демонстрирует, что в обществе целого мира происходят сдвиги от социального конформизма и преклонения перед авторитетами к идеям самопознания и гражданского участия. Такая тенденция приводит к популяризации большей демократичности, поэтому люди становятся толерантнее к нетипичным образом жизни менее контролируемы авторитету разных иерархий, в том числе политических и религиозных. В исследовании Р. Инглхарт отмечает, что старшее поколение преимущественно разделяли материалистические ценности, а младшие – постматериалистические, то есть воспринимали физическое и экономическое выживание

как должное, за которое не стоит конкурировать, так как выросли в период послевоенного «экономического чуда» [9]. Также первые результаты социологов зафиксировали, что культурная ориентация общества разных стран динамично трансформируется. Наблюдается сокращение легитимности иерархической власти, патриотизма, значимость религии, однако стремительно растет культ самореализации, а также стремление участвовать в политике и в социально-общественных процессах. В данном контексте мы можем отметить, что влияние и манипулирование посредством медиа эффективно только в том случае, если риторика СМИ совпадает с ценностными ориентациями определенного общества.

Также заслуживает внимания одна из наиболее значимых отсылок к «культуре отмены». В научном наследии теории массовой коммуникации существует концепция «спирали молчания» исследователя Э. Ноэль-Ноймана, которая характеризует алгоритм влияния мнения группы на процесс коммуникации и решительность субъекта публично высказывать личную позицию [4]. В данном направлении развивает эту идею и англо-американский политолог П. Норрис. Исследователь, рассматривая культуру отмены в качестве механизма, активирует «спираль молчания», но только в медиа пространстве. П. Норрис утверждает, что регулярно подавляемые мнения принимают противоположную форму, так как динамичный поток и их активизация осуществляется за счет сообществ, отражающих нерепрезентативное статистически большинство, но активное в действиях меньшинство. Подобный процесс активизирует в общественном дискурсе вопросы, которые изначально фигурировали на периферии публичной дискуссии. Согласно мнению П. Норриса, подобную ситуацию теоретик анализирует как с положительной, так и с отрицательной позиции [5]. Благоприятный аспект заключается в том, что можно заметить внутри дискуссии в социальном пространстве взаимное уважение пользователей к мнениям друг друга. С другой стороны, те же участники онлайн-диалога становятся частью концепции «новой нормальности», то есть определенная точка зрения субъекта коммуникации не предусматривает наличия противоположного мнения и критической оценки. Таким образом, действующие лица онлайн-дискуссии игнорируют активное участие в подобном процессе, когда осознают, что их мнение противоречит позиции большинства.

Обратим внимание на идею ученого Т. Матисена, представившего новую форму, в основе которой состоял аллегорический образ «Паноптикона». Так, «Синоптикон», – модель, учитывающая воздействие медиа. Теоретик предполагал, что в условиях динамичной медиатизации число «наблюдателей» возрастало, значит, если субъект, имеющий личный аккаунт в социальных сетях, может активно наблюдать за другими пользователями. Таким образом, «Синоптикон» являющийся формой социальной жизни, опосредованной информационными технологиями, влияет на процесс формирования «культуры отмены».

В настоящее время инструментом «культуры отмены» является любое из средств массовой информации (газеты, ТВ, социальные сети и др.), при содействии которых проводится компания осуждения, что, в свою очередь, вызывает у общественности ответную реакцию. Однако здесь важно уточнить, что наиболее значимое влияние на процесс культуры отмены оказывает развитие цифровых технологий и расширение доступности сети интернет. Так, «отменяя» человека, действующие лица данной «процедуры», отписываются от него в социальных сетях, перестают приобретать товары определенных брендов, обвиняемых в той или иной дискриминации, а также агитируют при помощи социальных сетей свою аудиторию, например, друзей или подписчиков, последовать подобному примеру. Заметим, что в данном примере, «культура отмены», которая выше нами описывалась как инструмент защиты прав меньшинств,

трансформировалась в предмет травли и социального бойкотирования [\[2\]](#).

Сейчас «культура отмены» приобрела форму массовых медиакомпаний, например, таких, как #MeToo («Я тоже»), #BLM ("Black Lives Matter" – «Жизни чёрных имеют значение»), #IsOverParty («Вечеринка окончена») и др., которые значительно отражаются на репутации человека в независимости от решения суда – признан он виновным или нет. Как уже было упомянуто выше, участники «культуры отмены» начали прибегать к дискриминации и угнетению человека или группы лиц, не взирая на то, что изначально «культура отмены» была направлена на ликвидацию любого вида социального давления. Для подтверждения предыдущего высказывания уместно привести в пример суждение социального психолога и специалиста в вопросах нравственности и морали Дж. Хайдта. Теоретик считает, что культура отмены как феномен сформировался на основе условно названного «культы безопасности» в американских университетских кампусах и городках, декларирующего нетерпимость и табуированность любого мнения, которое можно интерпретировать как расистское, сексистское и др. [\[3\]](#). Другими словами, изначально ориентированная на защиту идеалов либеральных ценностей и свобод, «культура отмены» в действительности начала уничтожать то, на что была направлена защищать.

Медиа не только стали площадкой для обмена информацией, но и источником развития отдельных цифровых культур и социальных движений, что, в свою очередь, формирует коллективное сознание. По мере того как мысли и идеи человека синхронизируются с другими опосредованными связями в социальных сетях, становится все сложнее приспособливать идеи, противоречащие доминирующему идеологическому настрою. Можно сказать, что при таких условиях, цифровые медиа формируют спираль, состоящую из мнений и взглядов единомышленников. В академическом дискурсе подобный процесс получил название «эхо-камер».

Исследователи медиа определяют «эхо-камеры» как среду, в которой позиция, взгляды и убеждения пользователей относительно какой-либо темы развиваются в результате систематически повторяющихся взаимодействий с другими пользователями или источниками со схожими взглядами. Подобная модель развития социальных медиа, обособляющая пользователей противоположных взглядов друг от друга, оказывает влияние на социальную коммуникацию и эволюцию общественных дебатов. Согласно теории коллективной поляризации, эхо-камера действует как механизм, который усиливает существующую позицию в группе и по итогу провоцирует целый коллектив к принятию более радикальной позиции [\[1\]](#).

Новые медиа выступают в качестве как популяризатора контента, так и источника информации. С одной стороны, рассматривается тенденция с положительной точки зрения, но с другой – возникает проблема проверки грамотности и языковой корректности публикующегося материала, так как процесс продвижения информации или речевых конструкций, а также динамики применения новых разновидностей слов оказывают воздействие на особенности используемой индивидом риторики и демонстрируют характерное изменение в социуме.

«Культура отмены» обсуждается на Западе с конца 2010-х годов, однако феномен приобрел новое значение после событий, связанных с началом проведения СВО. Научные труды исследователей показали, что концепт «культура отмены» означает полное устранение, «изъятие» определенной культуры из социокультурного дискурса [\[8\]](#). Однако остается пробел в раскрытии указанного явления именно как концепта в языке,

культуре и современных социальных процессах.

Рассмотрим концепт в интерпретации российского дискурса, где в явлении «культура отмены» выделяется аспект дискриминации человека, относящего к определённой культуре. Подчеркнем, что в нашем исследовании, выдвинутый концепт рассмотрен не только с позиции лингвокультурологического анализа, но и в качестве восприятия и интерпретации данного термина в российском дискурсе.

Так, просматривая тот или иной контент в социальных сетях, субъект больше внимания уделяет именно тому, что соответствует его мировоззрению, в некоторой степени неосознанно игнорируя то, что не совпадает с присущей ему картиной мира. По мере того как мысли и идеи человека синхронизируются с другими опосредованными связями в социальных сетях, становится все сложнее приспосабливать идеи, противоречащие доминирующему идеологическому настрою. Можно сказать, что при таких условиях, цифровые медиа формируют спираль, состоящую из мнений и взглядов единомышленников.

В настоящее время «культура отмены» воспринимается в качестве эффективного инструмента для формирования дискурса власти, где актором является партийный аппарат, руководствующийся пропагандистской активностью, преследуя определенные интересы, активируя отрицательную коннотацию, например, конфликтные действия или проявление враждебности. Добавим, что, по мнению исследователя А.Ф. Фефелова, «отмену» можно рассматривать в качестве разновидности «вокизма» (от англ. яз.: "wokeness"). Данный термин трактуется как мобилизующая сила, выражение социальной позиции только в том случае, если человек чувствителен и восприимчив к политической несправедливости. Траектория «вокизма» затрагивает широкую общественность и основывается на чувстве морального превосходства, однако следует отметить, что в рамках нашего исследования, транслируемый контент в медиа и традиционных СМИ является проявлением русофобии не в строго научном смысле [12]. Исследователь А. Кирзюк считает, что после начала специальной военных действий содержание данного понятия значительно расширилось: под русофобией понимают не только негативное отношение к России как к политическому институту, но и враждебность к носителям русского языка и русской культуры. Например, до настоящего времени воздействие осуществлялось без участия государственных структур, которые, в свою очередь, могут предстать перед судом [10]. В условиях реального времени под санкциями ряда стран Запада оказались не только экономика и культурное наследие, но и русскоязычные граждане. Также теоретик А.В. Бойко подчеркивает, что практика отмены воспроизведений театральных или музыкальных произведений классического русского искусства в западных странах является элементами борьбы с влиянием другой культуры на сознание человека [7]. На фоне разворачивающихся событий, связанных со специальной военной операцией, нельзя не упомянуть о восьмых президентских выборах, которые как раз и являются принципиальным показателем консолидации российского общества в период отмены российской культуры (Элла Памфилова: Выборы президента показали, что российский народ един. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2024/03/18/prishli-ivybrali.html?ysclid=lwcefha6vz858437150> (дата обращения: 08.05.2024). Так, по данным ЦИК в Новейшей истории России зафиксировано 77,44% проголосовавших в выборах. Такой показатель превысил явку за 2018 год, которая составила 67,47%. Также отметим, что за Владимира Путина отдали свой голос этнические русские, проживающие за пределами Российской Федерации. Так, в частности, посольства России ряда зарубежных стран зафиксировали следующие показатели: в Германии процент голосов составил 56,82, в Эстонии – 75,22%, Латвии –

70,6%, в Австралии – 53,6 %, в США – 42,23%, в Вашингтоне – 63,33%. Учитывая «коллективизацию запада» и санкции, отменяющие русскую культуру, можно сказать, что данный пример является показательным в вопросе о том, может ли культуру отмены оказывать только негативный воздействие на общество. Как уже отмечалось выше в исследовании, изначально миссия «отмены» состояла в том, чтобы воздействовать на негативные ситуации в социуме, но спустя время, используя культуру отмены как инструмент манипуляции, начали подавлять права людей, относящихся к определенной культуре и т.д. В данном случае мы можем прийти к выводу, что на примере России в период СВО культура отмены предоставила возможность гражданам РФ объединиться во время президентских выборах как внутри страны, так и за ее пределами, тем самым поддержав политику и позицию В. Путина в ряде зарубежных стран мира. Здесь, конечно, важно затронуть и трансформацию информационного дискурса на фоне проведения СВО. В данном случае мы можем также рассмотреть и проведение информационной компании от ряда западных стран, которая, конечно, подразумевает и информационную войну как последствие медиатизации социально-политической действительности (Элла Памфилова: Выборы президента показали, что российский народ един. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2024/03/18/prishli-ivybrali.html?ysclid=lwcefha6vz858437150> (дата обращения: 08.05.2024)). Важно отметить алгоритм функционирования социальных сетей, который упростил распространение непроверенной информации – медиаплатформы предлагают контент на основе того, что пользователи ранее уже просматривали. Это приводит к тому, что просмотр одного, например, видео с дезинформацией, распространяет демонстрацию большего количества материалов с дезинформацией. Основным механизмом «отмены» в информационной среде является отстранение российских пользователей от международных медиа. Проведение специальной военной операции, а впоследствии и блокировка социальных сетей по требованию лидеров запада для пользователей из России – это предполагаемая возможность восстановить репутацию ряда социальных сетей после того, как медиа столкнулись с вопросами о конфиденциальности, доминировании на рынке и о том, как они распространяют вызывающий разногласия контент. Другими словами, у западных социальных медиа появился шанс показать, что они могут использовать свои технологии в пользу мирового общества. Например, Twitter (признан экстремистской платформой и заблокированы на территории РФ) ограничил пользователям из России доступ к продаже рекламных постов на платформе, а также заявил, что будет помечать все сообщения, содержащие ссылки на российские государственные СМИ (Twitter будет помечать информацию из российских государственных СМИ, 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/13904831> (дата обращения: 08.05.2024)).

Социальные сети стали одним из значимых источников информации как для сторонних пользователей медиа, так и для ряда официальных СМИ, а также геополитическим моментом в отношении отдельных крупнейших мировых технологических компаний, поскольку их платформы превратились в основные поля информационной войны, а данные и услуги сетей стали важными звенями в конфликте. Например, в сети распространился пост-поддержки «Святая Джавелина». Иллюстрация представляет собой Деву Марию, облачённую в сине-золотую одежду, которая держит в руках Джавелин. Важно оговорить, что прототипом для создания изображения послужила работа 2012 года американского художника Криса Шоу, на которой Мадонна держит автомат Калашникова. В 2018 году от неизвестного пользователя российской социальной сети ВКонтакте «Величайшие творения и люди Украинской нации» был опубликован аналогичный арт-пост, на котором вместо автомата Мадонна держит в руках ракетную установку. Пост, конечно, стали распространять, однако в 2018 году публикация не получила массового международного распространения. Уже спустя 4 года, в 2022 году,

публикация приобрела масштабные охваты с последующей монетизацией. Так, в 2022 году сотрудник американской платформы Shopify, журналист Кристиан Борис, придал изображению мировую огласку, создав сайт (<https://linkpop.com/saintjavelin>) с соответствующей продукцией, чтобы поддержать украинские благотворительные организации и армию. По данным на 2022 года сайт К. Бориса Saint Javelin собрал более 1,5 миллиона, которые впоследствии были направлены на помочь Украине. Отметим, что преимущественно товары были приобретены не украинским населением, а потребителями западных медиа.

Выводы

Концепт «культура отмены» можно рассматривать в качестве инструмента манипулирования социумом, в таком случае анализируется процесс деформации концептосферой этнокультурной доминанты субъекта или общества в целом. Подобные явления наблюдаются на примерах этнокультурных групп, когда в окружающей действительности происходят определённые события, влияющие на сознание субъекта. Негативные факты оказывают воздействия на человека, стирая устоявшиеся принципы и ценности из сознания, в устройстве социальных отношений. Учеными выявлено, что, при данных обстоятельствах, концепт, как инструмент воздействия, передается с помощью информации, получаемой определенной этнокультурологической группой. В исследовании мы также установили, что концепт – это алгоритм для осмыслиения определенных культур, например, психологических, исторических, культурологических, логико-семантических, лингвистических и т.д. В связи с этим, «культура отмены» в качестве концепта – это процесс, в котором возникают определённые идеи, формирующиеся на фоне происходящих событий в информационно-социальной среде и обществе. Процесс «культура отмены» стремительно распространяется не только в рамках отдельной страны для достижения определенных целей, но и по всему современному миру. В статье также постарались рассмотреть ключевые особенности и механизмы «культуры отмены», которые распространяются при помощи новых технологий, проанализировали какие именно алгоритмы в социальных сетях популяризируют публикации (репосты, отметки «нравится», «актуальное» в ленте новостей и т.д.). В данном случае особенно важно рассматривать «культуру отмены» в контексте возникающих кризисах между странами, например, как мы упоминали выше, на фоне России и коллективного Запада, обострившегося в результате специальной военной операции на Украине. В таком случае речь идет не просто об «отмене» личности, а о «вытеснении» целой страны и ее культуры из международного дискурса.

Библиография

1. Cinelli M., Morales G., Galeazzi A., Quattrociocchi W., Starnini M. The Echo Chamber Effect on Social Media // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2021. – № 118. – P. 1-8.
2. Foucault, M. Discipline and Punish: The Birth of the Prison. – Penguin Books: London, 1977. – P. 52-64.
3. Haidt J., Lukianoff G. The Coddling of the American Mind: How Good Intentions and Bad Ideas Are Setting Up a Generation for Failure // Penguin Press: New York City. – 2018. – P. 22-35.
4. Noelle-Neumann, E. The Spiral of Silence (1974) // A Theory of Public Opinion. Journal of Communication. – 2006. – № 2. – P. 43-51.
5. Norris, P. Cancel Culture: Myth or Reality? // Political Studies. First published online, 2021. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/00323217211037023> (дата обращения: 10.25136/2409-8698.2024.7.71219)

04.05.2024).

6. Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. – М.; СПб.: Изд-во Медиум; Ювента, 1997. – С.149-210.
7. Бойко А.В. Девиантологический потенциал «культуры отмены» // Таврические студии. – 2021. – № 28. – С. 4-8.
8. Дашинимаев Г.Ю. Cancel culture как новая социальная реальность // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Философия. – 2021. – №1. – С.19-24.
9. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества. – Полис. Политические исследования. – 1997. – №4. – С.6.
10. Кирзюк А. Не агрессоры, а жертвы: «русофобия» как оправдание и побудительный мотив // Социодиггер. – 2022. – №17. – С.60-62.
11. Мухлынкина Ю.В. Культура отмены: истоки, проявления, влияние на общество // Позиция. Философские проблемы науки и техники. – 2022. – №18. – С. 148-161.
12. Фефелов А.Ф. Дискурс вокруг cancel culture как объект лингвокультурного и переводческого анализа: логика против «логики» // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – №1. – С.126-144

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Социокультурное измерение «культуры отмены» как феномена XXI века», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», является актуальной, ввиду возрастающего интереса к изучению функционирования СМИ и его влияния на современное общество.

В работе автор обращается к феномену «культуры отмены». Отметим, что понятие «культура отмены» прочно зафиксировалось в языковом ресурсе современных журналистов и медиааналитиков, данная словарная единица активизирует значительный интерес к глубокому исследованию в отечественном и зарубежном дискурсе.

Целью статьи является анализ возникновения и этапов развития явления «культуры отмены». Выдвинутая цель предполагает использование нескольких соответствующих подходов и методов.

Статья является новаторской, одной из первых в российской филологии, посвященной исследованию подобной проблематики.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. В статье задействован концептуальный анализ, социолингвистический анализ и интент-анализ.

К сожалению, в работе автор не указывает объем практического материала отобранного для проведения исследования. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Автор приводит убедительные доказательство выдвинутой гипотезы, в том числе статистические.

Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики. Библиография статьи насчитывает 12 источников,

среди которых представлены работы как на русском, так и иностранном языках. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по теории дискурса, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Социокультурное измерение «культуры отмены» как феномена XXI века» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.